

О СУБКУЛЬТУРЕ МОЛОДЕЖНОГО «ПЕРФЕКЦИОННОГО ЭСКАПИЗМА»

© Игорь Алексеевич ФЕДОРОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор социологических наук,
профессор кафедры теоретической и прикладной социологии,
e-mail: socio@yandex.ru

© Михаил Михайлович ПОЗДНЯКОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, соискатель кафедры теоретической
и прикладной социологии, e-mail: socio@yandex.ru

Исследована редкая для современной гуманитарной науки проблематика феномена молодежного перфекционного эскапизма, связь идеалов молодых людей с несоциальными субъективными образами, блокирование социальной действительности при внешне стандартном социальном поведении. Такие идеалы все заметнее теряют былую ориентацию на образы власти, большой карьеры, высокой духовности, даже простой и абстрактной самореализации. Более того, некоторые специалисты находят в них элементы т. н. УПС – устойчивого патологического состояния. Оно содержит интимные для молодых людей образы ситуаций, реальных и выдуманных, хотя бы отчасти блокирующих личный комплекс, всю систему тревожных и негативных ожиданий от современного социума. Разумеется, такой механизм бегства от действительности есть у всех людей, и лишь при аномально мощной его роли в движении духовной жизни человека можно уверенно диагностировать состояние именно эскапизма, а для молодежи – еще и состояние *перфекционного эскапизма*, когда стремление психологически снизить тревожность и опасность социума для себя полностью захватывает сферу идеалов и символов таких идеалов, скрывая все это в системе личных имиджей. Одним из следствий таких социальных тенденций является молодежный абсентеизм, особое, довольно типичное для современной молодежи отношение к участию в выборах. Иногда это просто демонстрация именно перфекционного эскапизма. Описываются причины и характеристики эскапизма, его связь с молодежным абсентеизмом на выборах, групповым поведением и духовным миром молодежи.

Ключевые слова: эскапизм; перфекционизм; абсентеизм; социальные роли; духовный мир.

Целый ряд современных социальных процессов показывают вызревание сравнительно новых, хотя и далеко не уникальных, процессов в групповой молодежной психологии. Привычка к социальному отчуждению, ценностные разрывы между поколениями, абсентеизм на выборах, заметная поляризация идеалов и жизненных сценариев, от предельно прагматических до явно романтических и нереальных, – все это показывает глубину и стихийность трансформаций духовной жизни молодых людей. Что требует, как отмечал А. Бадью, «этику мысли, требующую самоотречения и отказа от обладания» [1, с. 28]. Эти трансформации все более похожи на формирование особой субкультуры со всеми классическими признаками: относительной замкнутостью, сленгом, ритуалами, романтизацией образцов девиантного поведения и др. В них явно просматриваются описанные К. Левином полевые эффекты поведения, поскольку «некоторые аспекты социальных процессов можно рассматривать с

помощью систем координат, называемых «фазовым пространством» [2, с. 259].

Впрочем, в истории можно найти примеры не только политической алертности, политической пассивности молодежи, о чем свидетельствуют уже древнеегипетские хроники, но и вспышки молодежной социальной активности, – например, известный феномен «хождения в народ». Молодежный абсентеизм и перфекционный эскапизм – вообще очень значимый признак социальных трансформаций. Н. Бердяев отмечал: «Молодые поэты-символисты, со свойственной им чуткостью, чувствовали, что Россия летит в бездну, что старая Россия кончается и должна возникнуть новая Россия, еще неизвестная. Подобно Достоевскому, они чувствовали, что происходит внутренняя революция» [3, с. 225].

Само по себе стремление молодых людей создать хрупкий, но уютный мир без тревожащих душу противоречий не удивительно; на распространенность этого явления

указывает М. Бехтерева, называя это «УПС-феноменом», устойчиво патологическим состоянием. Она считает такое состояние психики достаточным основанием для постановки самых фундаментальных вопросов: «Если ничто в мозгу не связано с тончайшей структурой нашего «думания», тогда какова в этом «думании» роль мозга?» [4, с. 77]. Вопрос, таким образом, состоит в том, есть ли какие-то особые, типичные именно для молодежи, черты такого «УПС-феномена».

Более того, спорным, видимо, является и полное сведение молодежного перфекционистского эскапизма к каким-то «устойчивым патологическим состояниям». О специфике такого чувствования писал Э. Канетти: «Похожу-ка я по миру и посмотрю, может быть, где-то есть кто-нибудь еще. Если никого не найду, не вернусь обратно. Здесь никого нет, и никто не придет в гости» [5, с. 321].

Отстаивание своего представления о субъективно желаемой, по-своему совершенной («перфекционистской») жизни вовсе не обязательно должно принимать оттенок патологичности, вид тех «шизомолекул», о которых так много писали Ж. Делез и Ф. Гваттари [6]. Сама по себе такая защита каких-то центров своей психической жизни, связанных с субъективными идеалами, вполне естественна, хотя и изучена довольно фрагментарно. Она, видимо, прямо связана с механизмом человеческого выбора, что отмечал еще С. Кьеркегор: «Первое, к чему приводит человеческий выбор – полнейшее обособление его от мира» [7, с. 322]. Современное общество с большим количеством коммуникативных связей и потоком информации, циркулирующим внутри, заставляет человека встраиваться в социальную действительность. Подобно игроку в покер, который должен поддержать ставку, чтобы остаться за столом, индивид вступает во взаимодействие с какой-то частью общества, чтобы оставаться в нем. Вероятнее всего в таком случае, что такое предприятие находит одобрение со стороны объекта взаимодействия и выражается установлением «ярлыка нормы». Трудно, впрочем, судить об истории феномена эскапизма, «история начинается с того, что скрывается за своим собственным определением» [8, с. 217]. Ярлыком нормы будем называть совокупность действий, которые определяют общественное поведение индивида и не обращают на себя внимание, поскольку не нарушают соответствующих установок.

Таким образом, нормальность гарантирует сосуществование индивида и общества. В том случае, если действия человека в отношении социума с периодичностью выступают как аморальные, индивид приобретает клеймо странного человека, которое социальная действительность отвергает, как делает это организм с чужеродными клетками. Наиболее интересным является вариант развития событий, при котором человек, в результате сознательного решения, отвергает отношения «субъект – социальная действительность». Причин для этого решения достаточно. Нас, в данном случае, интересует эскапизм как форма отказа от социальной действительности с уходом в мир иллюзий. Вероятнее всего, что в данном случае индивид отказывается от участия социума в его жизни в пользу своего собственного мира, который он благополучно сконструировал. Эта конструкция явилась результатом противодействия нормам и установкам общества, его членов, их взаимодействия. Предположительно, эскапизм также обнаруживает себя и как стихийный бунт, протест против невозможности существовать вне социальной действительности, вброшенности в мир социальных отношений и рамок, которые необходимо соблюдать для обеспечения нормальной жизнедеятельности.

Современная социальная действительность имеет две очень важные характеристики: тенденцию к социальному оптимизму ее членов и острую потребность в гедонизме. Первое предполагает, что современный индивид должен мыслить в позитивном ключе, радоваться существующей действительности и стремиться именно к социальному успеху. Данное поведение молодежи в обществе является эталонным и пропагандируемым. Целеустремленность, упорство и другие качества не осуждаемы социумом; но в случае с молодежным драйвом, «отрывом» чувства меры уже не имеет границ, а установки и требования общества не имеют заметной регулирующей силы. Этот молодежный драйв – форма эскапизма, при которой ценности гедонизма ставятся выше ценностей социальной действительности. Таким образом, у индивида происходит «отрыв» от социальной действительности, она становится лишь возможным инструментом для достижения удовольствия и радости, но не более того. Он как бы отрицает обязательства. Можно пред-

положить, что мотивируется данное поведение ослаблением чувствования смертности.

Социальная действительность антропоморфна. Это значит, что она является кластером субъективностей, именно поэтому социальная действительность не представляет собой устойчивой конструкции. Ценности, установки, нормы и любые иные продукты деятельности социума могут трансформироваться, причем происходит это и в результате взаимодействия индивидуумов. Историческая ретроспектива существования общества дает нам право говорить о том, насколько зыбки и шатки основы социального поведения; человек – сложная, часто нестабильная система, не всегда способная к рациональному мышлению, выбору, ответственности и т. д. Все это накладывает отпечаток и на социум, который прямо зависит от совокупности решений его членов. Шаткость и условность требований, предъявляемых к человеку в ту или иную историческую эпоху, дает индивиду право жить так, как он считает правильным в данный момент. Иными словами, социальный заказ на тип гражданина имеет заметные неопределенности, что особенно проявляется в молодости. Отрицание существующих правил и норм, базирующихся на условности человеческого в рамках социальной действительности, приводит личность к сознательному уходу в свой мир, принципиальное отличие которого в субъективной «нерушимости» оснований.

Одной из очевидных причин эскапизма может выступать крах идеалов, которые человек взращивал в себе долгое время. Разочарование, которое испытывает индивид, наблюдая за тем, как социальная действительность развивается не по тому сценарию, который он ожидал, наводит его на мысли о том, что необходимо что-то менять. Если попытки переиначить «негативную» тенденцию развития социума не удались, наступает разочарование. Поскольку нельзя ничего изменить, личность принимает решение отказаться от такой действительности, в результате гибели ценностей, которую связывали его мир с миром реальным. Пограничное состояние наступает, когда идеалов нет, но при этом индивид продолжает следовать своим представлениям. В итоге мы наблюдаем акт отрицания – эскапизма, нежелания мириться с тем, что безнадежно ушло, личность решает уйти туда, где по-прежнему, по его пред-

ставлениям, существуют дорогие ему убеждения, идеи, верования.

Однако рефлексия может побудить человека отказаться от экспансии внешнего мира на его «иллюзион». Молодежный эскапизм характеризуется отсутствием осознания ценности возможности существования в его предельности, которое выражается в чувстве смертности и наличием способностей к наблюдению себя извне, как объекта или полноценной системы. Уход в иллюзии может быть спровоцирован множеством факторов, о которых следовало бы говорить отдельно. На данный момент гораздо важнее, каким образом молодежный эскапизм проявляет себя во множестве социальных форм:

– сценарий интеллектуализации. В широком смысле это форма проявления эскапизма, когда потребность человека в упорядочивании и понимании становится все более заметной основой его бытия. В узком смысле это способ психологической защиты, при котором индивид вместо чувствования прибегает к описательному повествованию своих эмоций, что позволяет ему быть интенциональным по отношению к себе. Его личные представления об идеальных для него ситуациях все более противоречат его же жизненным реалиям, и с какой-то точки он делает выбор именно в пользу перфекционных идеалов, тем самым все более жестко оценивая и чувствуя реальность. Это больше типично при формировании стоического типа личности молодого человека, причем с необходимой и заметной долей эскапизма;

– сценарий, который можно назвать «драйв-гедонистическим». Он актуализируется в том случае, когда перфекционные идеалы почему-либо завязываются именно на результате особого круга субъективно высоко оцениваемых удовольствий и при условии, что ничего похожего на них человек в социуме не получает и даже абстрактного «адреса» для них не имеет.

Подчеркнем, что речь идет именно об особых удовольствиях, относительно структуры которых респонденты молчат даже при нестандартизированных интервью, а не прибегают к оценочным суждениям типа «прикольн», как это часто бывает при общении молодых людей.

В простейшем варианте это может подразумевать употребление запрещенных веществ. Наиболее интересны в данном случае психоделики, поскольку они воздействуют

на психику, искажая реальность восприятия себя и социальной действительности. Ощущения, которые возникают в результате приема этих веществ, гораздо мощнее, чем те, что индивид способен получить в обычной жизни. Именно поэтому он предпочитает иную реальность, которую он способен конструировать при помощи различных психоделиков;

– перфекционизм. Стремление к идеализации, совершенству. Выражается в актах изменения себя и окружающей действительности в соответствии с идеальными представлениями. Это неизбежно приводит к разочарованию, поскольку акты идеализации являются продуктом человеческой субъективности, которая далеко не совершенна. Из несовершенства никогда не родится совершенства, да и совершенство – более метафизическая категория и в реальном мире себя еще не обнаружила. Личность решает, что процесс достижения идеалов требует кропотливой и долгой работы над собой, в итоге это становится ее утешением на всю оставшуюся жизнь.

Эрозия перфекционизма в узком смысле – это разрушительное воздействие идеализации на личность человека. В широком смысле – это несостоятельность самого перфекционизма, который также подвержен динамике изменений, как и все антропоморфное в действительности. Таким образом, перфекционист вынужден страдать не только от несовершенства бытия окружающего его повсеместно, но и от несовершенства инструмента, с помощью которого он старается избежать влияния этого несовершенства социальной действительности.

Перфекционизм является уходом в мир упорядоченности, последовательности, педантичности, предсказуемости исхода, что невозможно в условиях постоянной изменчивости и шаткости социальной действительности. Именно поэтому перфекционизм является формой эскапизма.

-
1. *Бадью А.* Делез: шум бытия. М., 2004.
 2. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. М., 2000.
 3. *Бердяев Н.* Самопознание. М., 2000.
 4. *Бехтерева Н.* Магия мозга и лабиринты жизни. М., 2007.
 5. *Канетти Э.* Масса и власть. М., 2012.
 6. *Гваттари Ж., Делез Ж.* Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. М., 2008.
 7. *Кьеркегор С.* Наслаждение и долг. Киев, 1994.
 8. *Деррида Ж.* Письмо и различие. М., 2000.

-
1. *Bad'yu A.* Delez: shum bytiya. M., 2004.
 2. *Levin K.* Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh. M., 2000.
 3. *Berdyayev N.* Samopoznanie. M., 2000.
 4. *Bekhtereva N.* Magiya mozga i labirinty zhizni. M., 2007.
 5. *Kanetti E.* Massa i vlast'. M., 2012.
 6. *Gvattari Zh., Delez Zh.* Anti-Edip. Kapitalizm i shizofreniya. M., 2008.
 7. *K'erkegor S.* Naslazhdenie i dolg. Kiev, 1994.
 8. *Derrida Zh.* Pis'mo i razlichie. M., 2000.

Поступила в редакцию 14.06.2014 г.

UDC 101.1

ABOUT THE YOUTH SUBCULTURE “PERFECTION ESCAPISM”

Igor Alekseyevich FEDOROV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Sociology, Professor of Theoretical and Applied Sociology, e-mail: socio@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich POZDNYAKOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Competitor of Theoretical and Applied Sociology, e-mail: socio@yandex.ru

The article is devoted to the rare contemporary humanities issues of the phenomenon of youth perfection escapism, communication ideals of young people with non-social subjective images, blocking social reality with an external standard social behavior. Such ideals are more noticeable lose its former focus on the images of power, a great career, high spirituality, even a simple and abstract realization. Moreover, some experts find in them the elements of the so-called UPS – stable pathological state. It contains intimate images of young people situations, real and imagined, at least partially blocking the private complex, the entire system of anxiety and negative expectations of modern society. Of course, such a mechanism of escape from reality, all people have, and only at abnormally powerful of its role in the movement of man's spiritual life can confidently diagnose the condition is escapism, and for young people and even state perfection escapism, where the desire to psychologically reduce the anxiety and danger to society a fully captures the field of ideals and character of such ideals, hiding it all in the personal image. One of the consequences of such social trends is a youth absenteeism, special, pretty typical for a modern attitude towards youth participation in elections. Sometimes it's just a demonstration of its perfection escapism. The causes and characteristics of escapism, its relationship with the youth absenteeism election, group behavior and the spiritual world of youth are described.

Key words: escapism; perfectionism; absenteeism; social roles; spiritual world.